

его жанра в России почти не знали. Один из них — Ж. Лабрюйер — интересовал русскую публику только как автор «Характеров», но отнюдь не как мастер афористического жанра.

Здесь мы сталкиваемся также с проблемой терминологии. Понятие «ма́ксимы», введенное Ларошфуко, получило довольно широкое распространение (Гете, как известно, назвал цикл своих поэтических афоризмов «Максимы и размышления»). Однако в России оно почти не прижилось, хотя и вошло в некоторые новейшие общие словари.² Составители же литературных словарей до сих пор избегают этого термина. Что касается понятия «афоризм», то и ему уделялось в справочниках сравнительно мало внимания. Исключения составляют статьи в «Литературной энциклопедии» (1929—1930) и «Краткой литературной энциклопедии» (1962). Впрочем, и в западноевропейской научной литературе вокруг этого жанра по сей день ведутся споры.³

Обычно максима рассматривается не как синоним афоризма, а как одна из его разновидностей наряду с гномами, сентенциями, апофегмами и пр. Это — краткое, законченное изречение, заключающее в себе одну какую-либо мысль и не предполагающее ни предварительного ее обоснования, ни дальнейшего развития с использованием ассоциаций. Предметом максимы является поведение человека. Форма ее требует предельной краткости. Искусство Ларошфуко превратило максиму из простого сообщения правил морали в особый вид художественной прозы. При этом, разумеется, максима продолжала оставаться нравучением, предполагающим критическое отношение к окружающему. Максимы Ларошфуко адресовались тому обществу, в котором он жил. Широко используя парадоксы, писатель показал абсурдность поведения своих современников. За его критикой неизменно присутствовал положительный идеал высоконравственного и образованного человека, *honnête homme*, в котором было нечто и от самого автора. С этим связана некоторая субъективность, индивидуальное своеобразие афоризмов Ларошфуко.⁴

Парадокс как стилистический принцип максимы бесспорно связан с понятием «остроумия», которое было сформулировано

² См., например: Словарь современного русского литературного языка, т. 6. М.—Л., 1957, с. 518.

³ См.: Schalk F. 1) Das Wesen des französischen Aphorismus. — Die neueren Sprachen, 1933, Bd. 41, № 1, S. 130—140; № 2, S. 421—436; 2) Zur Geschichte des Wortes «Aphorismus» im Romanischen. — Romanische Forschungen, Bd. 73, 1961, S. 40—59; Mautner F. H. Der Aphorismus als literarische Gattung. — Zeitschrift für Ästhetik und allgemeine Kunstwissenschaft, 1933, Bd. 27, № 2, S. 132—175; Krüger H. Studien über den Aphorismus als philosophische Form. Frankfurt a. M., 1956; Kruse M. Die Maxime in der französischen Literatur. (Hamburger Romanistische Studien, Bd. 44). Hamburg, 1960, S. 23—24.

⁴ См.: Heß G. La Rochefoucauld. Die Maximen. — Deutsche Vierteljahrschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte, 1935, Bd. 13, S. 456—489.